

воспитателей по святым местам, храмам и монастырям Белогорья (в течение всего периода) и ещё многие другие мероприятия по реализации программы.

Таким образом, духовные ценности воспринимаются нами как надёжные ориентиры в быстроизменяющемся мире. Сегодня особенно важно, чтобы возрождение духовно-нравственного образования не стало очередной компанией. Здесь важна продуманность, этапность. Ведь без духовных ценностей Россия не сможет уверенно жить в XXI веке.

*Формазиук О.В., Ливенцева Т.В.
Белгородский государственный университет*

СВЯТИТЕЛЬ ИОАСАФ В КОНТЕКСТЕ МОНАСТЫРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Нынешний 2005 г. являет нам знаменательное событие в жизни Православной церкви, а именно: празднование 300-летия со дня рождения великого подвижника, архипастыря, молитвенника и святого нашей церкви – Святителя Иоасафа, епископа Белгородского и Обоянского. Так актуальным и в наши дни остается вопрос не только житейного наследия, но и деятельности его в устройении великих православных монастырских обителей. Изучая житие подвижника, возникает вопрос о том, что позволяло человеку, недавно закончившему академию за столь короткий промежуток времени суметь благоустроить великие церковные обители? Можно ли говорить в контексте этой проблематики лишь об архипастырском служении и несении послушания или же этому способствовало собственное желание и стремление к благоустройству, упорядочению церковной жизни.

Как и каждый человек, любой монастырь имеет свою историю, с той только разницей, что человек сам является хозяином своей судьбы, обладая свободой выбора, воли и самоопределения, а судьба монастыря во многом зависит от его настоятеля, насельников, братии сей обители. Обращаясь к истории преобразования Иоасафом Горленко Лубенского Спасо-Преображенского монастыря и изменения в устройении Троице-Сергиевой Лавры, мы наблюдаем симфоническое соединение двух житийных моментов: с одной стороны преобразование памятников монастырской культуры, с другой же – формирование личности великого подвижника церкви, в будущем святителя русской земли.

Начало миссии Святителя Иоасафа по восстановлению духовных центров неразрывно связано с Киево-Могилянской академией, которая в первой половине XVIII в. находилась в большой внешней неустроенности[1]. Здания требовали обновления в соответствии с назревшими потребностями. Необходим были материальные средства. в связи с чем, Святитель Иоасаф был объявлен архипастырем по сбору средств на территории Малороссии. За это время он ближе познакомился с родной Украиной и проблемами, нагнетавшими

се в то время. Это послушание предзнаменовало ту миссию, которую будет нести Святитель Иоасаф на протяжении всей своей жизни. В дальнейшем его неоднократно будут назначать в обители, которые требовали немедленного восстановления и реконструкции.

Еще, будучи преподавателем словесности, в Киевской академии инок Иоасаф был замечен архиепископом Рафаилом Заборовским (будущим митрополитом Киевским), который, убедившись в незаурядных научно - педагогических и организаторских способностях последнего, рекомендовал назначить его игуменом крупного Мгарского монастыря, расположенного около города Лубны. В собственноручных записках «Путешествие в свете сем грешника Иоасафа, игумена Мгарского» автор пишет о новом своем назначении: «В год 1737, июня 24, посвящен в игумена ... в монастырь Свято-Преображенский Мгарский, под Лубнами находящийся» [2]. Мгарский Спасо-Преображенский монастырь, имеющий почти 400-летнюю историю, считался одним из довольно населенных, т.е. имел многочисленную братию. В ведении игумена Иоасафа находились, кроме собственно Мгарского монастыря, также ближайшая к нему Красногорская обитель и несколько окрестных приходских храмов. Население всей этой округи составляло паству настоятеля.

Однако перед взором нового настоятеля открылась неутешительная картина, обитель была в разрухе и запустении:

- соборная церковь стояла без купола: он обрушился еще десять лет назад в 1728г. и не восстанавливался;
- в монастыре случился большой пожар в 1736г.;
- деревянные кельи, в которых жили монахи, в результате пожара пришли в негодность, благодаря чему бездомная братия ютилась в землянках;
- все служебные и хозяйственные постройки имели жалкий, запущенный вид;
- монастырь не имел ограды.

Сразу же по приезду игумен собрал монастырскую братию и поставил первоочередные задачи по восстановлению благолепия обители. Начали с благоустройства территории, убрали мусор, разбивали цветочные клумбы, высаживали кусты и деревья. Пример усердия и трудолюбия показывал игумен Иоасаф. Он собственноручно высаживал декоративные деревца вдоль аллеи, ведрами носил воду для поливки из реки Мгары. День ото дня территория монастыря приобретала ухоженный, привлекательный вид.

Однако восстановить обитель только собственными силами его насельников было невозможно. Нужно было проводить капитальные работы:

- смонтировать и установить новый купол на обезглавленной соборной Церкви,
- построить каменный дом с кельями для монахов вместо сгоревшего деревянного,
- возвести необходимые служебные и хозяйственные помещения вместо обветшавших и пришедших в негодность.

А для этого нужны были строительные и отделочные материалы, а главное – материальные средства, которые помогли бы реализовать намеченные планы и которые совершенно отсутствовали у монахов. И тогда игумен Иоасаф обратился за помощью к верующим, особенно состоятельным людям, встречался с ними лично, писал им письма и находил отклик во многих душах.

В самый разгар своих неустанных забот и хлопот о восстановлении обители игумен Иоасаф тяжело заболел. В «Путешествии...» читаем: «Августа 16-го крепко заболел, с какою болезнию боролся даже до месяца января 1738 года, и уже близ исхода обреталяся...»[3]. Но и прикованный болезнью к постели Святитель не оставлял ни на час забот о вверенной обители. У него были уже надежные помощники, исполнители заданий. Благоустройство монастыря продолжалось и во время болезни настоятеля. Начали поступать деньги для монастыря от благотворителей, к которым обращались с просьбой Иоасаф Горленко и его помощники.

Одним из первых откликнулся Глинский сотник А.Н. Жуков. Свой денежный вклад на благое дело он сопроводил таким письмом: «Узнав как от пречестнейшего господина отца игумена Мгарского Иоасафа, так и от всей братии, что весьма обнищал от пожара Божиим попусшением монастырь и не имеет, чем церковь Божию разоренную соорудить, и сострадая тому похристиански, пришел к решению, чтобы в той святой обители и мой посильный вклад, внес при всей братии тысячу рублей»[4].

В то время в Лубнах стоял со своим полком принц Гнессен-Гамбургский. Узнав о нуждах монастыря, принц пожертвовал крупные денежные средства на строительство каменных келий для монахов, кирпичной ограды[5].

Откликнулись на просьбу инока Иоасафа его родственники и близкие знакомые. Родная бабушка подвижника, супруга Даниила Павловича Апостола, передала на нужды монастыря 30 рублей[6]. Также поступали многие другие.

Но не только хозяйственные и строительные заботы обременяли игумена Иоасафа. Смыслом и целью его пастырского служения были души людей, их нравственное совершенствование в духе христианских заповедей и православного вероучения. Что представляли собой эти заповеди в понимании Иоасафа видно из его сочинения «Брань семи честных добродетелей с семью грехами смертными», которое было написано в Киевский период жизни Святителя Иоасафа.

1740-41 года игумена сопровождали болезни. В конце сентября 1740г. он «паки заболел и болезновал в отчаянии живота» до середины февраля 1741г [7]. В августе 1741г. совершил поездку в Нежин: кони «разнесли», он выпал из коляски и повредил ногу. Едва успев залечить поврежденную ногу, игумен Иоасаф принялся за труды по восстановлению и благоустройству монастыря. Собрать достаточно средств на месте не удалось и он, несмотря на физическую слабость, решает лично ехать в Москву и Петербург. В «Путешествии...» он напишет: «В 1742 году выехал в Москву для испрошения милостыни на погорелый монастырь и упалую церковь каменную» [8]. 28 ноября 1742 года по прибытии в Москву Иоасаф Горленко в придворной комнатной церкви

императрицы Елизаветы Петровны и в ее присутствии произносит сильную по содержанию проповедь, которой последняя была глубоко тронута и повелела выдать на восстановление Мгарской обители две тысячи рублей [9].

Из столицы, собрав там порядочные средства для постройки Мгарского монастыря, Иоасаф отправился в Петербург. В северной столице успеху в сборе средств во многом содействовал живший там брат Иоасафа Андрей Андреевич Горленко, который управлял царскими именьями в Малороссии.

16 августа 1744 г. Иоасаф возвратился в свою Мгарскую обитель. Теперь он располагал достаточными средствами, пожертвованными на восстановление монастыря императрицей Елизаветой Петровной и другими столичными добротами.

Менее чем через две недели после возвращения из столицы, 27 августа того же года, игумен Иоасаф отправился в Киев с отчетом митрополиту Рафаилу Заборовскому о собранных пожертвованиях на восстановление монастыря. Приезд его в Киев совпал с прибытием туда императрицы Елизаветы Петровны. По ее предложению, сделанному устно Киевскому митрополиту Заборовскому, игумен Иоасаф был посвящен в архимандрита Лубенского Мгарского монастыря. Возратившись из Киева в свою Мгарскую обитель в конце сентября, новопоставленный архимандрит Иоасаф с удвоенной энергией принялся за обновление и украшение собора и других монастырских сооружений. Дела разворачивались быстро и масштабно.

Игумен Иоасаф уделял большое внимание упорядочению внутренней монастырской жизни. Братия Лубенской обители была немалой, но благоповедением не отличалась. К будущему святителю часто обращались с жалобами. Как уже отмечалось, монахи были нерадивыми, о чем свидетельствовало состояние обители, например, около 10 лет стояла почти развалившаяся каменная церковь, а многочисленная братия и не думала о ее восстановлении. Тяжело было жить и трудиться с такими насельниками, но Иоасаф не падал духом. Строгий инок-молитвенник и постник, своим благочестивым примером быстро сильно повлиял на братию.

За время пребывания игумена в столицах, братия предоставила Святителю Рафаилу прошение «об устроении в обители архимандрии и назначении архимандритом его Преподобие отца Иоасафа Горленко» [10]. В числе подписавшихся значилось 3 еросхимонаха, 6 иеромонахов, 3 иеродиакона и 3 монаха, только старшей братии, что свидетельствует о высоком подъеме иноческой жизни.

Четвертого ноября 1744г. Архимандрит Иоасаф получил указ из Святейшего Синода. Ему предписывалось срочно выезжать в Москву, где будет решаться вопрос о его новом назначении...

Трогательным, «с плачем и жалостию слезною с обеих сторон», было, по словам самого Иоасафа Горленко, его расставание с монастырской братисой [11]. За прошедшие годы совместных трудов и забот монахи всей душой полюбили настоятеля своей обители. Их покоряли его доброта и сердечность, сочетающиеся с требовательностью, справедливостью и нетерпимостью к любым порокам и греховным проявлениям. По дороге в Москву архимандрит

Иоасаф заехал в Киев проститься со своим духовным наставником и покровителем митрополитом Рафаилом Заборовским. В столицу архимандрит Иоасаф прибыл в декабре 1744 года. А 29 января следующего года был подписан указ о назначении его заместителем знаменитой подмосковной Троице-Сергиевой лавры. При этом за ним сохранялась прежняя должность настоятеля Лубенского Мгарского монастыря. С этого момента начинается следующий этап деятельности Святителя в деле восстановления монастырской культуры.

Настоятелем Лавры был тогда архиепископ Арсений Могиланский. Он знал Иоасафа с детских лет. Они были земляками, одновременно учились в Киеве. Архиепископ Арсений Могиланский знал Иоасафа Горленко как стойкого подвижника и церковного строителя и возлагал на него большие надежды. Сам настоятель Троице-Сергиевой лавры был членом Синода и основную часть времени проводил в Петербурге. Поэтому главные заботы по управлению Лаврой легли на плечи архимандрита Иоасафа.

Что представляла собой в то время Троице-Сергиева лавра? В книге «Житие, подвиги и чудеса святителя Иоасафа», изданной в 1910 году в Курске, дается характеристика этого обширного и сложного церковно-хозяйственного комплекса:

«Свято-Троицкая Сергиева лавра того времени представляла из себя обширный институт (митрополию). К ней было приписано 15 монастырей, из которых каждый владел довольно значительным количеством дворов. Число обитателей последних доходило до 15.000. Кроме этого, под ведением Лавры находилось до 80 сел, кроме деревень и приселков. В этих лаврских селах насчитывалось в 1747 году свыше 82.000 душ» [12]. В ведении Лавры состояла также Троицкая семинария. Для управления обширными владениями Лавры существовала целая система разного рода приказов, контор и канцелярий. А они, в свою очередь, подчинялись учрежденному собору, председателем и главным руководителем которого был заместитель Лавры.

За год перед прибытием нового заместителя в Лавре произошел сильный пожар. В огне погибли многочисленные лаврские строения, была уничтожена или повреждена богатейшая настенная живопись. Жалкий вид являла собой знаменитая святыня, когда архимандрит Иоасаф приехал в Лавру и принял правление. На его плечи легли огромные труды и заботы по восстановлению всего архитектурно-художественного комплекса Лавры. Вот где пригодился опыт, приобретенный за годы управления и восстановления Мгарского монастыря.

Протоиерей А. И. Маляревский, один из биографов святителя Иоасафа, уроженец Корочанского уезда и воспитанник духовной семинарии в Белгороде, писал о подвижничестве и трудах Иоасафа по возобновлению Троице-Сергиевой Лавры [13]:

- была восстановлена и заново отделана надвратная церковь Рождества Предтечи, сгоревшая вместе с утварью,
- возобновлены сгоревшие в каменных зданиях Лавры деревянные части,

- покрыты железом монастырские стены с их башнями (знаменитая монастырская крепость),
- перестроена угрожавшая от ветхости падением Каличь и так называемая Хмелевая Башня,
- перестроены властелинские покои и братские кельи,
- преобразованы храмы Успения Богородицы и Трапезный,
- началось строительство лаврской колокольни,
- отлит лаврский царь-колокол,
- заложена Смоленская церковь,
- отстроены купола, позолочены главы,
- возобновлено Троицкое подворье в Москве, устроено помещение и приведена в порядок лаврская библиотека.

Сколько труда, усилий и забот потребовалось приложить наместнику Лавры Иоасафу, чтобы осуществить все это! Ведь нужно было не только изыскивать денежные средства и строительно-отделочные материалы. Необходимо было найти опытных и умелых мастеров своего дела: каменщиков, штукатуров, плотников, столяров, кровельщиков, позолотчиков, художников-живописцев. Заключить с ними договора, определить условия и объем работ. Так, по инициативе наместника Иоасафа в Лавру был приглашен его знакомый по Киево-Межигорскому монастырю живописец иеромонах Павел Казанович [14]. Ему предстояло возобновить испорченную пожаром церковную живопись. Сделавшись лаврским «живописным надзирателем», Павел Казанович заново преобразовал лаврскую иконописную мастерскую и рисовальную школу. Протоиерей Александр Маляревский так характеризует в своем труде церковного живописца Павла Казановича: «Немолодой, по природе деятельный, в своем искусстве опытный и всей душой ему преданный, отец Павел немедленно по своем прибытии в Лавру принялся за украшение церкви и других монастырских зданий. Заслуживает внимания труд по украшению царских чертогов — ныне главного корпуса Московской духовной академии. Об этих рисунках можно составить представление по тем сохранившимся донныне богатым и разнообразным цветным украшениям, которые сплошь покрывают своды окон верхнего здания и были исполнены по эскизам иеромонаха Павла».

Подводя итог колоссальным преобразованиям по обновлению архитектурно-художественного облика Лавры, свершенным во время служения там наместником архимандрита Иоасафа, А. И. Маляревский обращался непосредственно к будущим посетителям прославленной обители:

«Благочестивый паломник знаменитой Свято-Троицкой Сергиевой лавры! Услышишь ли бархатистый звучный благовест лаврского четырехтысячного колокола, придешь ли в восхищение при виде величественной монастырской колокольни, переступишь ли порог храма богословской науки — академический актовый зал, вспомни с благодарностью беззаветно вложившего во все это свой Богом благословенный труд архимандрита Иоасафа!»

Другой исследователь жизни и деятельности святителя Иоасафа С. Булгаков отмечает, что новый наместник Троице-Сергиевой лавры «был не только энергичным руководителем монашеской жизни, но и выдающимся администратором». По словам автора, за время пребывания Иоасафа Горленко наместником Лавры он «приобрел ту дивную зрелость воззрений на жизнь, ту редкую опытность и знания, которые не могли быть приобретены в другом месте или при других условиях».

Однако вершиной подвижнической деятельности Иоасафа Горленко, принесшей ему всероссийскую известность и увековечившей его имя в памяти потомков, стала его служба на поприще епископа Белгородско-Обоянской епархии, которая началась в 1748 году и окончилась только со смертью Святителя.

Так, в лице великого подвижника монастырской культуры слились во едино, подвиг архиастырского служения и великое по своему содержанию дело преобразования монастырского наследия.

Примечания

1. Святитель и чудотворец Иоасаф, епископ Белгородский и Обоянский / Церковно-историческое исследование Никодима, епископа Белгородского. – Харьков, 1916. – 487с., с.10
2. Крупенков Н.Ф. Святитель Иоасаф Белгородский / Н.Ф. Крупенков, А.Н. Крупенков. – Белгород, 2000. – 404с., с. 25
3. Там же, с.28
4. Там же, с.29
5. Историко – статистический очерк Лубенского Мгарского Спасо – Преображенского монастыря. – Одесса, стр. 8
6. Кн. Жевахов. Святитель Иоасаф Горленко, Епископ Белгородский и Обоянский : 1705-1745. / Н.Д. Жевахов. / Киев, 1907-1909. 3т., 1т3ч., с.283-284
7. Крупенков Н.Ф. Святитель Иоасаф Белгородский / Н.Ф. Крупенков, А.Н. Крупенков. – Белгород, 2000. – 404с., с. 32
8. Там же, с.33
9. О.Кобец Житие, служба, акафист Святителю Иоасафу, епископу Белгородскому, Чудотворцу / протоиерей Олег Кобец, - Белгород, 2005. – 192с., с.17
10. Святитель и чудотворец Иоасаф, епископ Белгородский и Обоянский / Церковно-историческое исследование Никодима, епископа Белгородского. – Харьков, 1916. – 487с., с.15
11. Там же, с.16
12. Крупенков Н.Ф. Святитель Иоасаф Белгородский / Н.Ф. Крупенков, А.Н. Крупенков. – Белгород, 2000. – 404с., с. 35
13. Маляревский А.И. Святитель Иоасаф, епископ Белгородский и Обоянский / А.И. Маляревский, - СПб., 1907. – 37с.
14. Святитель и чудотворец Иоасаф, епископ Белгородский и Обоянский / Церковно-историческое исследование Никодима, епископа Белгородского. – Харьков, 1916. – 487с., с.1

Литература

1. Белгородский чудотворец: Житие, творение, чудеса и прославление Святителя Иоасафа, епископа Белгородского/ Сост. А.Н. Стрижев – М.: Православная энциклопедия, 1997.- 284с.
2. Борисов В.А. Святитель Иоасаф Горленко, епископ Белгородский и Обоянский. Его жизнь и деятельность / В.А. Борисов.- Сергиев Посад: Кн.маг. Елова, 1911.-232с.
3. Крупенков Н.Ф. Святитель Иоасаф Белгородский / Н.Ф. Крупенков, А.Н. Крупенков. – Белгород, 2000. – 404с.,
4. Введенский Д.И. Святитель Иоасаф Белгородский. Русская старина/ Д.И. Введенский.- М., 1911.- 24с.
5. Дмитриев Д. Святитель Иоасаф Белгородский/ Дмитриев Д.- Сергиев Посад: О-во содействия религиозно-нравственному воспитанию детей, 1910.- 16с.
6. Жевахов Н.Д. Акты и документы Лубенского Мгарского Спасо-Преображенского монастыря/ Жевахов Н.Д. - Киев: Тип. Киево – Печерской Успенской Лавры, 1913.- 120с.
7. Жевахов Н.Д. Житие Святителя Иоасафа, чудотворца Белгородского / Н.Д. Жевахов.- Изд.2-с.- Новый Сад: Филонов, 1929. – 64.
8. О.Кобец Житие, служба, акафист Святителю Иоасафу, епископу Белгородскому, Чудотворцу /протоиерей Олег Кобец, - Белгород, 2005. – 192с.
9. Витохин А.Д. Святитель Иоасаф Белгородский: Очерк жизни подвижника / А.Д. Витохин, И.М. Капустин// Истоки: [ист.-краеведч. Сб.статей о Белгородчине].- Белгод: Везелица, 1993.- Вып.1- с.320
10. Маляревский А.И. Святитель Иоасаф, епископ Белгородский и Обоянский / А.И. Маляревский, - СПб.,1907.
11. Кн. Жевахов. Святитель Иоасаф Горленко, Епископ Белгородский и Обоянский : 1705-1745./ Н.Д. Жевахов./ Киев, 1907-1909. 3т.
12. Крупенков А.Н. Иоасаф Горленко, Святитель Иоасаф/ Крупенков А.Н.// Белгородская энциклопедия.- Белгород, 2000.- с.180-181
13. Святитель и чудотворец Иоасаф, епископ Белгородский и Обоянский //Церковно-историческое исследование Никодима, епископа Белгородского. – Харьков, 1916. – 487с
14. Дивный строитель церковный// Украинская Православная газета.- 1991.- №1.- с.10-11
15. Житие Святителя Иоасафа Белгородского, чудотворца // Курские епархиальные ведомости.- 1991.- Сент. (спец. вып.)